

АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

**ГАБЕЛАЯ
АСЛАН СУЛИКОВИЧ**

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ССР
АБХАЗИИ (1921-1931 гг.)**

Специальность:
07.00.01- История Абхазии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидат исторических наук

Сухум - 2021

**Диссертация выполнена на кафедре
Истории, археологии и этнологии Абхазии АГУ.**

Научные руководители: кандидат исторических наук, доцент АГУ

Хашба Антонина Махазовна

кандидат исторических наук, доцент АГУ

Салакая Сослан Шотаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор АГУ

Авидзба Аслан Фазлыбеевич

кандидат исторических наук, доцент СКФУ

Ермоленко Людмила Павловна

Ведущая организация: Абхазский государственный музей

Защита состоится 26 января 2022 г. в «11⁰⁰» часов на заседании разового Диссертационного Совета по истории при Абхазском государственном университете по адресу: 384904, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Абхазского государственного университета.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 384904, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, 1, Istoricheskiy.fakultet@mail.ru

Автореферат разослан «__» декабря 2021 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат философских наук, доцент АГУ**

М. Б. Квициния

I. Общая характеристика работы.

Актуальность темы. Современная историческая наука находится в затаенном процессе поиска средств, методов, стратегий исследований. Отличительной чертой актуального исторического знания является признание того факта, что переписывание истории – не дань конъюнктуре, а явление неизбежное и позитивное¹. От полноты информации зависит становление молодого подрастающего поколения нашей страны, правильное формирование взглядов и убеждений. В свою очередь, ложная информация ведет к ограничению возможностей эффективного развития абхазской действительности. Отсюда вытекают особая значимость и понимание исторических событий.

Отказ от всеобщности марксистской парадигмы, разнообразие концептуальных и методологических подходов, вовлечение в активный оборот нового, весьма обширного фактического материала предоставили исторической науке (на постсоветском пространстве) возможность освободиться от груза идеологических догм и политических пристрастий, проводить исследования с опорой на максимально широкую базу доступных источников и опыт мирового обществоведения.

Смена общественных этапов всегда побуждает историческую мысль возвращаться к изученному с целью формирования собственного мнения о прошлом. Да и само течение времени постоянно открывает в минувшем все новые аспекты прошедших событий, которые в свое время казались несущественными. Но прежде всего актуальность обращения к проблеме социально-экономического развития Абхазии в первые годы советской власти определяется, на мой взгляд, тем, что до сих пор в современной абхазской историографии нет общепринятого понимания тенденций социально-экономического развития Абхазии в 20-е годы XX века. Разные авторы предлагают собственное, часто диаметрально противоположное видение процессов рассматриваемого периода (1921–1931 гг.). На данный момент существует ряд альтернативных взглядов в вопросе первых мероприятий в Абхазии в первые годы советской власти. Совершенно очевидна необходимость формирования нового подхода в изучении данной проблемы. Необходимо переосмыслить вопросы социально-экономического развития Абхазии в 20-е годы с позиции современного состояния исторической науки Абхазии, с учетом новых опубликованных материалов, чтобы в итоге прийти к единому выводу, основанному на исторических документах.

О необходимости переосмысления социально-экономического развития Абхазии в рассматриваемый период писал известный абхазский историк академик А. Э. Куправа. Он же подчеркивал, что в работах, написанных в советское время, теоретической основой являлась марксистско-ленинская концепция. Вот что по этому поводу пишет А. Э. Куправа: «Для всех советских ученых-обществоведов, в частности, и для исследователей истории советского периода теоретической основой служили произведения классиков марксизма-ленинизма и решения руководящих партийных органов. Разумеется, они не только влияли, но и определяли основное теоретическое направление исследовательской работы. Поэтому научные труды советских ученых, какой бы эпохе они ни посвящались, в своей теоретической части несут на себе влияние советского времени. Современному читателю все это надо иметь в виду»².

Проблема новой экономической политики и начало коллективизации в условиях СССР Абхазии в своей совокупности широка и многогранна. Не претендуя на всеобъемлющий характер, основное внимание в диссертации автор сосредотачивает на

¹ Усачев А. С. Long durée российской историографии // *Общественные науки и современность*. – 2002. № 2. С. 110.

² Куправа А. Э. Труды. Т. I. Сухум: АБИГИ им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, 2013. С. 568

наиболее принципиальных положениях, позволяющих по-новому проследить вектор социально-экономического развития Абхазии в рамках новой экономической политики и в начальный период коллективизации. Нужно отметить, что для полного понимания накопленного опыта важное значение имеет обществоведческая литература, опубликованная как в России, так и за рубежом в последние десятилетия.

На мой взгляд, одним из наиболее интересных периодов как в истории СССР, так и в истории Абхазии являются 20-е годы XX века. Это был период, когда политическая элита советского государства во главе с В. И. Лениным вынуждена была перейти от утопической политики военного коммунизма к новой экономической политике, что означало фактическое возвращение к рыночным отношениям в экономике.

20-е годы XX в. в истории Абхазии – это начало возрождения абхазского народа, государственности, культуры, науки, образования... «Историческое везение» Абхазии заключается в том, что она вошла в состав советского государства в дни работы исторического X съезда РКП(б), принявшего решение о переходе от военного коммунизма к новой экономической политике. Можно сказать, что Абхазии особенно повезло, что ей не довелось испытать всех ужасов гражданской войны, красного или белого террора, пройти через дантовые круги ада военного коммунизма. Благодаря НЭПу в Абхазии начался десятилетний период относительного благоденствия. «В этот период Абхазия действительно была маленьким цветущим оазисом среди огромной страны экспериментов, насилия и нищеты... Так продолжалось, к сожалению, недолго»³.

Несмотря на сильнейшее давление в плане экономического развития, ССР Абхазия демонстрировала весьма хорошие показатели во всех сферах: сельском хозяйстве, торговле, промышленности и др.

В истории Абхазии первое десятилетие советской власти – важнейший этап становления новой социалистической формации. В сплошь крестьянской республике неразрывно переплетались уклады быта почти всех предыдущих этапов общественной жизни, протекали ранее невиданные преобразования во всех областях личного и общественного быта людей. Разные слои населения этой самой многонациональной республики Советского Союза неоднозначно воспринимали и по-разному реагировали на все, что происходило. Этот период был уникальным и весьма сложным в жизни абхазского общества.

Таким образом, завершая обоснование степени актуальности предлагаемого исследования, автор диссертации хотел бы привести цитату абхазского историка академика А. Э. Куправа: «Главная задача историка-исследователя – извлечь максимум свидетельств из прошлого и, насколько это возможно, объяснить их. Многие документы еще по-прежнему недоступны, тем не менее, в XXI веке у исследователей появляется больше возможностей, опираясь на реальные документальные источники, максимально полно воссоздать как позитивные, так и трагические уроки пройденного пути»⁴.

Цели и задачи исследования. Главная цель предпринятого диссертантом исследования определяется не только актуальностью темы, но и степенью ее разработанности в исторической литературе. Именно это обстоятельство способствовало формированию главной цели: изучение социально-экономического развития Абхазии в период с 1921 по 1931 г., а именно в условиях начала введения НЭПа и до конца ее

³ Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 86.

⁴ Куправа А. Э. Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921-1931 гг.). Деревня. Сельское хозяйство. Сборник документальных материалов. Т. I. – Сухум: АБИГИ, 2012. С. 7.

свертывания (1929 г.), а также в период перехода к «командной экономике» в СССР, коллективизации крестьянских хозяйств в Абхазии.

Достижению главной цели способствует решение следующих задач:

- дать анализ состояния историографии проблемы;
- определить удельный вес объективных и субъективных факторов в становлении и свертывании НЭПа и запуска механизма коллективизации;
- проследить пути и методы разработки и претворения в жизнь стратегии и тактики новой экономической политики в условиях ССР Абхазии;
- детально рассмотреть все аспекты социально-экономического развития ССР Абхазии в первые годы советской власти (особенности реконструкции сельского хозяйства, аграрная реформа, зарождение «социалистической промышленности», развитие торговли и т. д.);
- показать уровень социально-экономического развития Абхазии в годы НЭПа на основе данных статистики;
- дать оценку экономическому фактору в процессе понижения политического статуса ССР Абхазии;
- проанализировать процесс создания колхозной системы и уровень сопротивления населения Абхазии в конце 20-х годов XX в.

Объект исследования – социально-экономическое развитие ССР Абхазии в первом десятилетии советской власти (1921–1931 гг.).

Предмет настоящего исследования – социально-экономическое развитие Абхазии в годы НЭПа и в начальный период коллективизации.

Теоретико-методологическая основа исследования. Общей теоретико-методологической основой исследования стал многофакторный анализ в понимании истории.

Ведущими принципами в работе над диссертацией явились принципы историзма и объективности в изучении проблемы социально-экономического развития ССР Абхазии. При анализе материала была использована также методология сравнительно-исторического анализа.

Хронологические рамки исследования по сути дела определяются формулировкой темы диссертации.

Нижней границей является 1921 год, точнее, момент установления советской власти в Абхазии (4 марта 1921 г.), заключительной границей – 1931 г. (акт инкорпорации Абхазии Грузией). Тем самым объектом своего исследования автор обозначил десятилетний период, а именно с 1921 по 1931 год. В то же время уместно отметить, что любые границы и рубежи в истории весьма условны.

Территориальные рамки исследования в общем и целом определяются нынешними границами Абхазии.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в реконструкции целостной картины социально-экономического развития ССР Абхазии с точки зрения современной интерпретации проблемы, и что немаловажно, без идеологического штампа. Разрабатываемый в исследовании комплекс вопросов позволит по-новому взглянуть на ряд малоизученных или неизученных проблем, например, историография проблемы, перспективы системного исследования НЭПа в условиях Абхазии, анализ важных экономических решений периода НЭПа, экономический фактор в процессе понижения политического статуса ССР Абхазии и др.

Теоретическая, научно-практическая значимость диссертационного исследования. Материалы и выводы диссертации имеют теоретическое и практическое значение для историков-советологов. Предлагаемые в работе материалы могут быть использованы при подготовке исторических трудов по проблемам социально-

экономического развития Абхазии в 20-е годы XX столетия и лекционных курсов по истории Абхазии.

Апробация результатов исследования проходила в течение ряда лет в форме докладов и сообщений на научных конференциях в АГУ, АБИГИ, а также на международных конференциях, проводимых на территории Российской Федерации.

Структура диссертационной работы определена в соответствии с целью и задачами исследования. Диссертационная работа включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и использованной литературы.

II. Основное содержание работы.

В главе 1. «Историография проблемы. Характеристика источников» дается обзор научной литературы, которая содержит информацию по исследуемой проблеме, а также характеристика источников, которые были использованы для настоящего диссертационного исследования.

В первом параграфе «Абхазская и советская историография проблемы» дается обзор научной литературы, разработанной специалистами с 1920 по 1992 г.

В историографии Абхазии немало работ, которые освещают страницы советского периода в истории Абхазии. В них раскрыты вопросы политического, социально-экономического и культурного развития советской Абхазии. Однако анализу состояния социально-экономического развития Абхазии в первые годы советской власти посвящены в основном труды А. Э. Куправа, А. А. Абшилава, Л. М. Прицкера и др.⁵. Работы вышеназванных исследователей, в особенности А. Э. Куправа, сохраняют важное значение для современных исследователей-советологов, ибо в последние годы, к сожалению, почти нет исследований по экономической и культурной жизни в советской Абхазии. Нужно отметить, что эти работы являются продуктом своего времени, соответственно, они не могли избежать идеологической направленности. В особенности это проявилось в чрезмерной актуализации коммунистических формулировок. Однако в силу того, что в вышеназванных работах содержится богатый архивный материал, они являются ценными источниками для изучения социально-экономического развития Абхазии в 20-е годы XX в., и, несомненно, вызывают интеллектуально-исследовательский интерес со стороны современных исследователей-советологов.

В 20-е годы XX века происходили чрезвычайно значимые социально-экономические преобразования. Многие вопросы до сих пор остаются до конца неизученными. Именно те преобразования, которые происходили в социально-экономической сфере, во многом определяли курс развития общественно-политической жизни всего советского общества, в том числе и населения ССР Абхазии.

Для исследователей социально-экономического развития Абхазии в первом десятилетии советской власти огромный интерес вызывает работа А. Э. Куправа «Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921–1925 гг.)».⁶

Этот труд – первое монографическое исследование в абхазской историографии, посвященное одному из важнейших вопросов истории Абхазии.

Следующая монография А. Э. Куправа – «Абхазская деревня на пути социализма. Канун коллективизации. 1926–1929 гг.»⁷ – интересна и современному исследователю

6 Куправа А.Э. Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода 1921-1925 гг. Сухум: Абгосиздат, 1959. 208 с.; Абшилава А. А. История промышленности Абхазской АССР (1921–1941 гг.). Тбилиси: Мецниереба, 1969. – 270 с.; Прицкер Л.М. История освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения (1881-1935 гг.). Тбилиси: АН Груз. ССР, Ин-т истории, 1963.

⁶ Куправа А. Э. Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода 1921–1925 гг. Сухуми: Абгосиздат, 1959. – 208 с.

экономической жизни Абхазии конца 20-х годов XX века прежде всего тем, что в монографии автор исследует первичные формы кооперирования крестьянских хозяйств, а также описывает процесс возникновения зачатков социалистических форм сельскохозяйственного производства.

Исследуя социально-экономическое развитие ССР Абхазии, А. Э. Куправа отдельно изучил состояние промышленности республики в первые годы советской власти в своей работе «Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы советской власти»⁸.

Для того чтобы выяснить исходные позиции развития промышленности Абхазии в рассматриваемый период, важно обратить внимание на работы⁹ абхазских историков, которых можно отнести к советской школе исторической науки Абхазии.

Вопросы развития промышленности Абхазии в 20-е годы XX столетия рассмотрены в некоторых общих работах по истории советской Абхазии.¹⁰

Отдельные вопросы экономического развития ССР Абхазии содержатся в работах А. Э. Куправа, написанных совместно с другими специалистами по советскому периоду. Например, глубокий научный интерес вызывают работы: «Расцвет экономики и культуры Абхазии. 2-е дополненное издание. (Сухуми, 1971; совместно с Б. Е. Сагария на абхазском языке)», «Социалистическая промышленность Абхазии: 1921–1950 гг.: Сборник документов и материалов (Сухуми, 1981; совместно с А. А. Абшилава и Б. Б. Бериулава)», «Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов в 1922–1930 гг. (Сухуми, 1971; совместно с Д. В. Гогохия)» и др.¹¹

В недавнем прошлом благодаря усилиям ведущих историков абхазской исторической науки д-ру ист. наук А. Ф. Авидзба и канд. ист. наук С. Ш. Салакая вышли труды¹² абхазского советолога А. Э. Куправа, куда вошли монографии по проблемам истории советской Абхазии.

Безусловно, выход этих трудов для современной абхазской исторической науки имеет важное значение.

При изучении социально-экономической, а также общественно-политической жизни Абхазии в первые десять лет советской власти (1921–1931 гг.) значительную ценность представляет сборник «Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921–1931 гг.). Деревня. Сельское хозяйство. Сборник документальных материалов»¹³, который вышел в 2012 году. Этот сборник является

⁷ Куправа А. Э. Труды. Т. II. Абхазская деревня на пути социализма. Сухум: АБИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, 2014. – 667 с.

⁸ Куправа А. Э. Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти. Сухуми: Алашара, 1968. – 99 с.

⁹ Ашуба Б. Ш. Вопросы экономики консервной промышленности Абхазской АССР. Сухуми, 1966.

¹⁰ Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазской АССР. Ч. II. Сухуми: Мецниереба, 1964.; Инал-ипа Ш. Д. Абхазы (историко-этнографические очерки). 2-е изд., перераб. и доп. Сухуми: Абгосиздат, 1965. – 694 с.

¹¹ Куправа А. Э. Расцвет экономики и культуры Абхазии. 2-е дополненное и переработанное издание. Сухуми: Алашара, 1977. – 128 с.; Куправа А. Э. Социалистическая промышленность Абхазии: 1921–1950 гг.: Сборник документов и материалов. Сухуми, 1981. – 359 с.; Куправа А. Э. Социалистическая промышленность Абхазии: 1921–1950 гг.: Сборник документов и материалов. Сухуми, 1981. – 359 с.; Куправа А. Э. Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов в 1922–1930 гг. Сухуми: Алашара, 1971. С. 260.

¹² Куправа А. Э. Труды. Том I. Сухум: АБИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, 2013. – 568 с.; его же Т. II. Абхазская деревня на пути социализма. Сухум: АБИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, 2014. – 667 с.; его же История кооперации советской Абхазии: 1921–1937 годы. Т. III. Сухум: АБИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, 2015. – 662 с.

¹³ Куправа А. Э. Материалы по истории Абхазии Советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921–1931 гг.). Деревня. Сельское хозяйство. Сборник документальных материалов. Т. I. Сухум: АБИГИ, 2012. – 340 с.

ценным историческим источником для исследователя-советолога. В сборник вошли материалы, которые были выявлены А. Э. Куправа в разных архивохранилищах бывшего Советского Союза. Некоторые материалы, вошедшие в настоящий сборник, публикуются впервые и не введены в научный оборот. Хронологически они охватывают 1924–1926 годы, а территориально касаются практически всех районов современной Абхазии.

Работа А. Э. Куправа «Классовая борьба в абхазской деревне (1921–1929 гг.)»¹⁴ является большим вкладом в изучение истории Абхазии в первые годы советской власти.

Социальные аспекты 20-х годов XX века также были рассмотрены А. Э. Куправа в своих работах¹⁵. В одной из них автор исследует культурное строительство в Абхазии в первые годы советской власти, также в работе рассматриваются основные мероприятия, проводимые в сфере культурного развития ССР Абхазии в период с 1921 по 1925 г.

Другая работа А. Э. Куправа «Культурное строительство в абхазской деревне»¹⁶ также вызывает научно-исследовательский интерес.

Таким образом, для изучения социально-экономической жизни Абхазии первых лет советской власти, в особенности экономической жизни, работы А. Э. Куправа, безусловно, являются очень интересными и богатыми по своему содержанию.

Однако следует отметить, что практически во всех работах ученого прослеживается принцип партийности. Общеизвестно, что в то время ученые, в том числе А. Э. Куправа, не могли отклониться от установленных Центром принципов, ибо даже малейшее отклонение от официальных установок в тот период квалифицировалось как намеренный отход от проводимой партией линии. Это могло привести к неприятным, а то и к самым худшим для ученых последствиям.

Именно поэтому современные исследователи должны учитывать, при каких условиях писали свои работы ученые-советологи – это важный момент для объективной оценки и анализа тех или иных работ по данному периоду.

По проблемам истории 20-х годов XX столетия существует обширная литература.¹⁷

Важными являются научные труды¹⁸ грузинских ученых. В них исследуется социально-экономическая структура деревни. Хотел бы уточнить, что эти работы интересны для автора диссертации тем, что в них содержится огромный архивный материал, а также источники для сравнительного анализа, как например: социально-экономические преобразования в Закавказье и т. д. Здесь справедливо может возникнуть вопрос: почему эти работы нужно изучить при освещении проблем советской абхазской деревни в рассматриваемый период (1921–1931 гг.). Общеизвестно, что различные аспекты социально-экономической жизни Абхазии в 20-е годы были исследованы в контексте с историей советской Грузии, что, на мой взгляд, неправильно.

Уместно отметить, что грузинская историография отвечала интересам грузинских властей, а грузинская власть, в свою очередь, проводила политику, которая была направлена на насильственную ассимиляцию абхазов и аннексию Абхазии Грузией.

¹⁴ Куправа А. Э. Классовая борьба в абхазской деревне (1921–1929). Сухуми: Алашара, 1984. – 82 с.

¹⁵ Куправа А. Э. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921–1925). Сухуми, 1961. – 161 с.

¹⁶ Куправа А. Э. Культурное строительство в абхазской деревне. 1921–1929 годы. Сухуми: Алашара, 1973. – 154 с.

¹⁷ Данилов В. П. Основные итоги и направления изучения истории советского крестьянства. Проблемы аграрной истории советского общества. М.: Наука, 1971. – С. 212–253; Зак Л. М. Строительство социализма в СССР. Исторический очерк. М.: Мысль, 1971. – 318 с.

¹⁸ Чахвадзе З. Ф. Социально-экономическая структура грузинской деревни. Тбилиси: ГИЗ, 1929, 152 с.; Качарава Ю. М. Советская Грузия в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). Тбилиси, 1958. – 525 с.

Социально-экономические процессы, происходившие в советской доколхозной деревне, исследуются в работах, Ю. А. Полякова А. И. Колмыкова, М. М. Выборова¹⁹. Авторы этих работ в основном описывают социально-экономическое развитие советской деревни в годы НЭПа. Эти работы интересны прежде всего тем, что в них содержатся общие теоретические основы новой экономической политики.

В изучении проблемы социально-экономического советского общества в годы НЭПа следует обратить внимание на работы советских историков-аграрников²⁰.

Работы историков-аграрников представляют значительный интерес, так как они дают историографические обзоры по проблемам общесоюзного характера. Одним из ярких представителей советской исторической школы, который изучал вопросы социально-экономического развития советского общества в 20-е годы являлся В.П. Данилов. «Всем своим содержанием труды Данилова противостояли общераспространенному взгляду на нэп лишь как на своего рода кратковременный компромисс между властью и крестьянством, обусловленный социально-экономической обстановкой (послевоенной разрухой и голодом 1921-1922 гг.). При экономически обоснованной политике советской власти, ставившей ограничения росту эксплуататорской верхушки деревни и помогавшей сельской кооперации в ее постепенном движении от торгово-снабженческих, сбытовых и прочих простых форм к формам производственным, нэп- не будь он искусственно сломан в 1929 г.- стал бы, по Данилову, удачно найденной формой перехода к крупному коллективному хозяйству и к ограниченному вхождению крестьянства в целостную социалистическую систему»²¹.

Однако, как и многие другие работы советской историографии, здесь можно выделить политическую ангажированность и неразрывную связь с социальной идеологией. Научные взгляды по проблемам социально-экономического развития по всему Советскому государству в годы НЭПа и начала коллективизации часто определялись политической конъюнктурой.

Историография новой экономической политики, формы и методы ее реализации в разные периоды трактовались по-разному. Первые обобщающие работы по вопросам крестьянства, торговли, политики цен, финансов, кредита, кооперации, налоговой политики, бюджетного процесса и др. аспектов социально-экономических преобразований в годы НЭПа появляются в двадцатых годах²².

В 1929 г. под эгидой Коммунистической партии проходили дискуссии на разных уровнях. К концу 20-х годов, по мнению исследователей, НЭП решила экономические проблемы, и это означало, что дальнейшее использование принципов НЭПа было нецелесообразным. В 1938 г. в издании «История ВКП (б). Краткий курс» были подведены итоги первого этапа изучения причин и последствий реализации новой экономической политики. С 30-х гг. по первую половину 50-х годов, как известно, в СССР

¹⁹ Поляков Ю. А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М.: Наука, 1967. – 512 с.; Колмыкова А. И. О некоторых вопросах расслоения деревни в годы восстановительного периода (1921–1925 гг.). Вестник МГУ. – 1960. – №3. – С.14-15; Выборов Н. М. Регулирование социально-экономических отношений в сибирской деревне в восстановительный период. Сборник статей. Новосибирск, 1965.

²⁰ Данилов В. П. Основные итоги и направления изучения истории Советского крестьянства. Проблемы аграрной истории советского общества. М.: Наука, 1971. – С. 212–253; Волков И. М. Советская историография социалистического преобразования деревни и развития сельского хозяйства. Изучение отечественной истории в СССР между XXIV–XXV съездами КПСС. Вып. I. Советский период. М.: Наука, 1978. – С. 102–129.

²¹ Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Часть 1. М.: РОССПЭН, 2011. С.37.

²² Штейн Б. Е. Торговая политика и торговые договора Советской России 1917–1922 гг. М.: Государственное издательство, 1923. – 248 с.; Кактынь А. М. Новая экономическая политика и «ножницы» (очередные задачи экономической политики). М.: Красная новь, 1924. – 131 с.

установилось полное господство официальной коммунистической идеологии и практики хозяйствования.

В 1954 г. появилась работа Генкиной Э. Б.,²³ где получило широкое освещение большинство важнейших вопросов этого периода. Автором сделана попытка всестороннего исследования перехода Советского государства от военного коммунизма к новой экономической политике.

В 60–70-х годах XX столетия появляются работы, которые освещали содержание НЭПа на региональном уровне, в том числе республиканском. Это позволило включить в научный оборот большое количество новых документов общесоюзного характера.

В 80-х годах предпринимаются первые шаги отойти от идеологической зависимости в трактовке социально-экономического развития 20-х годов, в том числе экономисты и историки искали в НЭПе истоки перестройки и аргументы для анализа причин деформации социализма.

Историография НЭПа в начале девяностых годов, в отличие от перестроечной, заключалась в отказе от актуализации и от чрезмерно оптимистических оценок.

Анализируя обширное содержание литературы по новой экономической политике, можно с уверенностью сказать, что не следует идеализировать новую экономическую политику: она выполнила свои задачи в рамках существующего политического строя. Новая экономическая политика пережила процесс зарождения, развития и угасания.

ССР Абхазия развивалась в плане НЭПа социально-экономического развития с 1921 по 1929 гг. Если исходить из хронологии моего исследования, то становится понятным, что следует охватить еще и период, который ознаменовался в истории Советского государства как переход к коллективизации.

Коллективизация в условиях ССР Абхазии имела свою специфику и трудности. По этой проблеме вышла работа А. Э. Куправа в 1988 г.²⁴ В этой работе прослеживается процесс перехода к колхозной форме кооперации. Проблема коллективизации в абхазской историографии изучена весьма скудно.

Однако стоит обратить внимание, что впервые в современной абхазской историографии без коммунистического штампа политические аспекты коллективизации рассмотрел известный абхазский историк С. З. Лакоба.

В период с 30-х годов по первую половину 50-х годов историографических работ по осмыслению коллективизации в исторической литературе практически не существовало. Более или менее этот вопрос стал подниматься в исторической литературе со второй половины 50-х годов. В 80-х годах возрастает интерес к проблеме коллективизации.

Наиболее ценными историографическими работами, которые вышли в 50-х годах, являются труды М. Краева, В. Данилова, Б. Абрамова, С. Трапезникова и др.²⁵

В 60-х и 70-х годах вышел ряд работ, также заслуживающих внимание современных советологов. В этих работах сделана попытка осветить советскую историографию коллективизации.

В советской историографии коллективизация представлена как идеальная форма в сфере хозяйствования. Практически никто из историков советской школы не осмелился

²³ Генкина Э. Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921–1922 гг.). М.: Госполитиздат, 1923. – 502 с.

²⁴ Куправа А. Э. История кооперации Абхазской АССР (1929–1937 гг.). Сухуми: Мецниереба, 1988. – 387 с.

²⁵ Краев М. А. Победа колхозного строя в СССР. М.: Госполитиздат, 1954. – 720 с.; Данилов В. П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 451 с.; Абрамов Б. А. Организаторская работа партии по осуществлению ленинского кооператива. М.: Госполитиздат, 1956. – 164 с.; Трапезников С. П. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки. М.: Госполитиздат, 1951. – 241 с.

указать в своей работе о том, что переход к коллективизации означал фактически переход к авторитарным методам руководства и агрессивному вмешательству государства в экономику и ее полной регламентации.

Эти и другие вопросы социально-экономического развития советского общества ждут своих исследователей. Что касается Абхазии, то остается надеяться, что в ближайшем будущем появятся молодые ученые, которые ответят на самые сложные вопросы истории советской Абхазии в рассматриваемый период (1921–1931 гг.).

Во втором параграфе «Современная и зарубежная историография» приводится обзор современной и зарубежной историографии вопроса.

После распада СССР появляется ряд исследований, в которых новая экономическая политика была рассмотрена с точки зрения современной интерпретации исторической науки. К таким исследованиям можно отнести работы Г.С. Алексеева, В.Д. Камышина, Г. А. Кулагина, В. Б. Жиромская и др.²⁶. При анализе современных работ по различным аспектам социально-экономического развития советского общества 20-х годов, на мой взгляд оставляет больше вопросов, чем дает ответы. Современное состояние историографии 20-х гг. характеризуется раздробленностью рыночной проблематики при углубленном анализе накопленных знаний о нэпе. Поэтому совершенно очевидно, что период НЭПа еще до конца не изучен.

Многие проблемы советской истории в разное время вызывали бурные дискуссии в западной историографии, прежде всего, такие, как история русской революции 1917 года и вопрос о сущности советского политического режима, особенно сталинского периода. Другие, не менее важные вопросы зачастую оставались «в тени» этих крупномасштабных проблем, вызвавших к жизни тысячи томов исследований и неисчислимое множество статей в периодических изданиях. Однако полноценное изучение сталинизма в узких рамках, исходя исключительно из его «тоталитарной», неизменной, раз и навсегда определённой сущности, оказалось недостаточно плодотворным. Исторический подход требовал ответа на многочисленные вопросы о происхождении сталинского режима, экономических, социальных и культурных условиях его формирования. Все это побудило историков обратить внимание на проблемы новой экономической политики (НЭПа) в поисках либо корней сталинского тоталитаризма, тем более что последние годы НЭПа явились временем формирования сталинского режима, либо альтернативы²⁷.

С середины 50-х годов XX столетия на Западе вышло большое количество исследований²⁸, которые освещают вопросы социально-экономического развития советского общества 20-х годов. В этих исследованиях вопросы экономического развития и социальных преобразований рассматриваются в контексте новой экономической политики. Тематика этих исследований разнообразна. Если попытаться, можно выделить

²⁶ См.: Алексеева Г.С. Новейшая отечественная историография о причинах окончания нэпа (вторая половина 80-х – и начало 90-х гг.) // Отечественная и всеобщая история: методология и источниковедение, историография. Брянск, 1993. С. 33-35; Камышин В. Д. Историография новой экономической политики // Тезисы докладов второй республиканской научной конференции «История Советской России: Новые идеи. Суждение». Ч. III. Тюмень, 1993. С. 48-50; Кулагин Г.А. О некоторых проблемах нэпа в новейшей отечественной историографии // Актуальные проблемы отечественной истории. Воронеж, 1995. С. 94-99; Жиромская В.Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М., 1996. 158 с.

²⁷ Некрасов А.А. Англо-американская историография новой экономической политики В СССР. Ярославль, 2005. С. 3.

²⁸ Jasny N. Soviet Economists of the Twentis. Nawes to Be Retemberd // N. Jasnu. – Cambridje, 1972. – P. 9.; Lewin M. Lenins Last Struggle // M. Lewin. – University of Michigan Press, 1975. – 224 p.

следующие проблемы: во-первых, сущность и хронологические рамки НЭПа; во-вторых, роль Ленина как главного разработчика новой экономической политики, в русле которой развивалось советское общество, в-третьих, социальное положение крестьянства и проблема «кулака» и др.

Практически во всех работах о НЭПе рассмотрены хронологические рамки новой экономической политики. Западные советологи исследовали хронологические рамки и сущность НЭПа в постоянной полемике с советской историографией, тем самым постепенно усложняя анализ всех проблем социально-экономического развития 20-х годов.

Большинство советских историков на протяжении десятилетий рассматривали НЭП как переходный период от капитализма к социализму, и тем самым они придерживались сталинской схемы.

Однако такая жесткая и в определенной степени поверхностная объяснительная схема не имела поддержки среди западных исследователей, и часть советских историков 70–90-х годов отвергали такую трактовку НЭПа, пытаясь дать собственную трактовку.

Весьма интересным является мнение западных историков в вопросе датировки НЭПа. Важным в этой связи представляется мнение американского историка Алана Болла, который считал, что НЭП вводилась и сворачивалась постепенно, в связи с чем невозможно дать ее бесспорную датировку. Но все же среди западных исследователей наиболее правильной считается датировка НЭПа с 1921 по 1928 г., что единодушно поддерживается почти всеми западными историками. В западной историографии, в особенности в эмигрантской, встречается пессимистическая датировка «заката» НЭПа 1923–1924 гг., в которой, скорее всего, имеется в виду усиление в это время политического и идеологического контроля, цензуры, ликвидаций последних элементов политической демократии. Британский историк Роберт Дэвис предлагает любопытную классификацию основных точек зрения в западной историографии на природу НЭПа. Он выделил три больших группы западных историков-советологов с разными мнениями по вопросу НЭПа и тех преобразований, которые происходили на территории СССР в 20-е годы. Первая – оптимистическая точка зрения (сторонник Т. Шанин) – заключается в признании высокой эффективности НЭПа. Вторая – умеренная пессимистическая точка зрения, согласно которой нормальное развитие советской экономики без той или иной формы государственно-административного планирования было бы невозможно (Э. Карр). Третья – крайне пессимистическая, которая оценивает НЭП как абсолютно неудачную попытку реализации рыночных отношений (П. Грегори).

Сам Дэвис в этом отношении занимает промежуточную позицию между первыми двумя.

Анализируя взгляды западных и российских исследователей, а также данные советской советологии, определенно можно говорить о том, что никто из них не сомневается в том, что введение НЭПа было в основном заслугой В. И. Ленина.

Профессор Мичиганского университета У. Розенберг высоко оценивал историческое значение НЭПа. Ш. Фитцпатрик, напротив, считает, что НЭП никоим образом не смог сыграть большую роль в жизни советского общества в рассматриваемый период.

Осуществив анализ как западных, так и советских работ, а также работ современных авторов по проблемам 20-х годов XX в., я пришел к следующему заключению: в зависимости от подходов историков к освещению большинства проблем НЭПа в 20-е годы, этот период в истории советского общества рассматривается либо как политический маневр, который был предпринят большевиками, чтобы сохраниться у власти, либо как вариант мягкого «демократического пути» строительства социализма. Также необходимо обратить внимание на то, что несмотря на наличие обширной литературы по разным

аспектам НЭПа, неизученными остаются ряд вопросов социально-экономического развития в 20-е годы.

Исходя из того, что диссертационная работа хронологически охватывает период свертывания НЭПа и начало коллективизации, считаю верным обратить внимание на данные западной историографии по различным проблемам коллективизации, в особенности на ее начальный период. Одним из ярких представителей зарубежной историографии является Д. Нордландер, другой представитель англоязычной историографии – В. Линн. Вопросами коллективизации на первом этапе ее реализации занимался ученый Дж. Хьюз.

В третьем параграфе «Характеристика источников» дается характеристика источников, которые были использованы в исследовании.

Очевидным является тот факт, что для любого исторического исследования, как правило, наибольшую ценность представляют письменные источники.

К сожалению, источники, которые помогли бы воссоздать максимально объективную историческую картину рассматриваемого периода, практически полностью были уничтожены (сгорели) во время Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. Это был акт вандализма со стороны грузинских оккупантов.

Ценными источниками по интересующему нас периоду являются следующие сборники документов: «Съезды советов Абхазии. Сборник документов и материалов (1922–1923 гг.)» «Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1921–1925 гг.)» «Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение советской власти (февраль 1921 – февраль 1922 гг.). Сборник документов и материалов», информацию о состоянии хозяйственного развития ССР Абхазии можно найти в сборнике «Народное хозяйство Абхазской АССР. Статистический сборник». О темпах промышленного развития ССР Абхазии говорится в статистическом сборнике «Статистический сборник 1927 г.» и др.²⁹

В изучении разных сторон социально-экономических и общественно-политических аспектов ССР Абхазии нельзя обойти вниманием данные периодической печати («Голос Трудовой Абхазии», «Апсны Капш», «Советская Абхазия»).

Крайне интересным источником является архивный материал из Центрального архива новейшей истории Грузии³⁰.

В диссертационной работе также были использованы опубликованные первоисточники.

Широкий круг вопросов о сельскохозяйственной кооперации можно изучить с помощью сборников документов и материалов³¹, которые важны для исследования разных аспектов социально-экономических мероприятий 20-х годов.

В 1991 году вышел сборник «Протоколы президиума Госплана ССР: 1913 г. Сборник документов в 2-х частях»³². Как известно, Госплан СССР рассматривал широкий спектр

²⁹ Тулумджян А.О. Съезды советов Абхазии. сборник документов и материалов. 1922-1923 гг. Сухуми: Абгосиздат, 1959. -208 с.; его же Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов 1921-1925 гг. Сухуми: Абгиз,1957. -262 с.; его же революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение советской власти (февраль 1921-февраль 1922 гг.). Сборник документов и материалов. Сухуми: Абгосиздат,1961. -468 с.; Гобечия Г.В. Народное хозяйство Абхазской АССР. Статистический сборник. Сухуми: Абгосиздат,1960. -118 с.

³⁰ ЦАНИГ, ф.284, оп. 1, д. 273, лл. 2-73.

³¹ Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг. Сборник. М.: Политиздат, 1989. – 525 с.

³² Воробьев В. П. Протоколы президиума Госплана ССР: 1913 г. Сборник документов в 2-х частях. Ч. I. М.: Экономика, 1991. – 367 с.

вопросов развития советской экономики и планирования. Следующий сборник – «Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы»³³.

В конце 90-х – начале 2000-х годов появляется несколько работ, которые содержат в себе ценный архивный материал по вопросам коллективизации и раскулачивания в советской деревне, в их числе – «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг.»³⁴.

К числу опубликованных источников можно отнести следующие работы: «Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и советского правительства. 1927–1935 гг.»³⁵, «Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг.»³⁶ и др.

Характеристика и последующий анализ источников по интересующей нас проблеме требует более глубокого, подробного исследования. В перспективе ожидается появление большого количества доступных материалов по разным вопросам истории советского общества 20-х годов.

В главе 2. «Абхазия в годы НЭПа. 1921–1929 гг.» рассматриваются вопросы экономического развития ССР Абхазии в условиях новой экономической политики.

В первом параграфе «Сущность и причины Нэпа» раскрываются цели новой экономической политики. Главная политическая цель НЭПа – снять социальную напряженность, экономическая цель – предотвратить дальнейшее усугубление разрухи, выйти из кризиса, социальная цель – обеспечить благоприятные условия для построения социалистического общества, не дожидаясь мировой революции. Кроме того, НЭП был нацелен на восстановление нормальных внешнеполитических и внешнеэкономических связей, на преодоление международной изоляции.

В 20-х годах в СССР была создана уникальная ситуация, когда политическая «надстройка» была «социалистической», а экономика – капиталистической. После удушающего периода «военного коммунизма» переход к НЭПу означал приход относительной законности и стабильности.

Значительным успехом советской власти в осуществляемой внутренней политике была финансовая реформа. Ее основным автором был народный комиссар финансов Г. Я. Сокольников.

После проведения этой финансовой реформы в стране появилась стабильная валюта, стала быстро развиваться банковская система. Все это способствовало быстрому накоплению валюты в стране для будущей индустриализации, которая была невозможна в условиях отсутствия твердого бездефицитного бюджета и нормального бюджетного права.

Главным фактором развития деревни в условиях нэпа, когда свобода торговли усиливала дифференциацию внутри крестьянства, по Данилову, было государственная политика, ориентированная на помощь крестьянской бедноте и ставившая ряд ограничений кулачеству. Над решением этих весьма непростых проблем трудились

³³ Доброхов Л. Н. Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2008. – 863 с.

³⁴ Данилов В. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг. В 5-ти томах. Т. 1. Май 1927 — ноябрь 1939. М.: РОССПЭН, 1999. – 880 с.

³⁵ Шарова П. Н. Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и советского правительства, 1927–1935 гг. М.: АНСССР, 1957. – 288 с.

³⁶ Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг. Сборник. М.: Политиздат, 1989. – 525 с.

высокообразованные экономисты-аграрники и квалифицированные статистики с дореволюционным стажем, работавшие в советском государственном аппарате. Новая экономическая политика поддерживала баланс между частнособственническими интересами крестьянства и потребностью городов в продовольствии, восстановлении их экономики и развертывании индустриализации в стране. Среди партийных кадров популярностью пользовались труды Бухарина, опиравшегося на исследования теоретиков кооперации. Конечно, нэп способствовал не только успешному развитию сельской кооперации, а, следовательно, и включенности крестьянства в торговый оборот между городом и деревней, но одновременно и неизбежному росту кулачества, что создавало противоречивую обстановку в деревне.

Реализация принципов НЭПа в социально-экономической жизни советского общества происходила в несколько этапов:

- ликвидация продразверстки и ее замена продналогом;
- разрешение на торговлю сельскохозяйственной продукцией;
- создание кооперативов;
- денационализация части промышленных предприятий;
- предоставление право аренды предприятий, оставшихся в руках государства;
- разрешение частной торговли;
- разрешение аренды земли.

Демократизация и изменения в экономической сфере, как подчеркивают многие исследователи не повлекли за собой изменения в пользу модификаций политического строя: по – прежнему наблюдалось безраздельная власть большевистской партии, а система управления оставалась жесткой.

Таким образом, либерализация экономики никак не повлияло, и тем более не смягчила жесткое командно-административное управление.

Во втором параграфе «Экономическое развитие Абхазии в период НЭПа» рассмотрены вопросы экономического развития Абхазии в условиях Нэпа. Абхазия до установления советской власти в условиях царизма и меньшевистского господства была одним из экономически отсталых краев. Располагая значительными природными сырьевыми ресурсами, она имела лишь небольшие кустарные и полукустарные промышленные предприятия и являлась аграрным краем, притом краем отсталого земледелия.

Деградировали и приходили в упадок все отрасли сельского хозяйства. Общее сокращение посевных площадей в Абхазии к 1920 году достигло 40% по сравнению с 1914 годом.

До установления советской власти сельское население Абхазии фактически полностью было лишено медицинской помощи. Образование находилось в чрезвычайно сложном положении.

Отметим, что в соответствии с основами НЭПа в рассматриваемый период советское правительство разработало и провело целую систему хозяйственных мероприятий. Безусловно, начинается период хозяйственного возрождения как в России, так и в других советских республиках, в том числе и Абхазии. По оценкам большинства исследователей - НЭП во многом стал для крестьян золотым веком, несмотря на то что их заставили платить налоги.

Однако в рассматриваемый период не все было приведено в порядок для улучшения уровня социально-экономической жизни людей. Сельское хозяйство велось все еще на примитивном уровне: крестьяне пользовались серпами и сохами. Конечно же, такое положение негативно сказывалось на развитии сельского хозяйства в целом и на количестве производимой продукции по стране. Но все же переход к НЭПу позволил

обеспечить страну продовольствием. Достижением НЭПа стало восстановление после периода «военного коммунизма» численности рабочих на государственных предприятиях.

Н. А. Лакоба о хозяйственном строительстве в русле НЭПа говорил: «У нас в Абхазии, как и во всем СССР, общеизвестным фактором экономической жизни является новая экономическая политика». НЭП обеспечил стабилизацию и восстановление хозяйства. Однако вскоре успехи сменились новыми трудностями. Их возникновение объяснялось тремя причинами: дисбалансом промышленности и сельского хозяйства; целенаправленной классово-ориентацией внутренней политики правительства; усилением противоречий между многообразием социальных интересов разных слоев общества и авторитаризмом большевистского руководства.

Социально-экономические и политические трудности повлекли за собой острые внутривнутрипартийные дискуссии.

Болезнь Ленина, в результате которой он был отстранен от решения государственно-партийных дел, а затем и его смерть в январе 1924 г. осложнили ситуацию в партии. Именно в этот период в партии на первые роли выходит И. В. Сталин. С усилением власти Сталина наблюдается процесс свертывания НЭПа и возвращение, по сути, к законам «военного коммунизма».

К концу 20-х годов НЭП был свернут окончательно. Начиная с 1929 г. основной формой планирования социально-экономического развития СССР стали пятилетние планы – так называемые «пятилетки».

В параграфе 3 «Промышленность ССР Абхазии в 1921–1929 гг.» проводится анализ состояния промышленности Абхазии в этот период. Промышленные предприятия Абхазии к моменту установления советской власти практически были разрушены или бездействовали.

В марте 1921 года Ревком Абхазии издает декрет о национализации промышленности. На его основе советская власть национализировала более 40 предприятий, из них около 30 перешло в ведение Совнархоза — руководящего органа промышленностью. В октябре 1922 г. в его ведении находилось семь действующих предприятий, в которых работало около 100 рабочих³⁷.

ЦИК Абхазии 20 октября 1924 года принял постановление о создании ВСНХ Абхазии.

«Положение о Высшем Совете народного хозяйства ССР Абхазии» определяло функции ВСНХ, а также его отношение к местным и вышестоящим хозяйственным наркоматам. В ведение ВСНХ перешло 28 промышленных предприятий, из них только три (челночная, автомеханическая мастерская и типография) эксплуатировались непосредственно ВСНХ, семь предприятий находились в аренде, а остальные 18 бездействовали.

Основные средства действовавших предприятий ВСНХ по состоянию на 1 октября 1924 г. равнялись 54,1 тыс. руб., а оборотные – 9 тыс. руб.

Общее число рабочих и служащих на этих предприятиях составляло 68 человек. Эти данные достаточно ярко говорят о состоянии государственной промышленности Абхазии в конце 1924 года.

Основные фонды государственной и кооперативной промышленности находились в плохом техническом состоянии. Оборудование было сильно изношено. Например, в лесной промышленности изношенность станков и машин составляла 30 %, двигателей – 25 %, в табачной изношенность трансмиссий – 40 %, станков и машин – 50 % и т. д.

³⁷ Миквабия А. Я. Зарождение социалистической промышленности в Абхазской АССР 1921–1925 гг. Труды АГУ. – Сухум, 2003. – С. 95.

В 1924–1925 гг. в промышленность ВСНХ Абхазии было вложено средств в размере 405,5 тыс. руб.

Начиная с 1924 года основные капитальные затраты шли на новое строительство. Многие законсервированные предприятия начали работать. Началось строительство новых предприятий.

Летом 1925 г. была открыта Сухумская государственная табачная фабрика. В 1924–1925 гг. она имела магазины за пределами Абхазии – в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Баку, Киеве, Ростове, Армавире, в Средней Азии. Лишь эта фабрика являлась самым крупным предприятием в Абхазии. В октябре 1925 г. на ней работало 124 рабочих.

К концу восстановительного периода в Абхазии было создано и другое новое, относительно крупное предприятие – Гудаутский спирто-винокуренный завод. Для организации этого предприятия ВСНХ СССР выделил оборудование для завода. Президиум ВСНХ Абхазии 18 августа 1925 г. постановил в основной фонд этого завода зачислить Гудаутский коньячный завод № 1 (быв. Мазломьяна) и Гагринский коньячный завод (быв. Ольденбургского) со всем оборудованием, инвентарем и помещениями.

В число новых предприятий вошел построенный в 1925 г. Гальский хлопкоочистительный завод. С получением оборудования из РСФСР Сухумская типография была переоборудована в типолитографию: автогараж и мехмастерская были пополнены новыми машинами и станками.

К концу восстановительного периода определенные успехи были достигнуты и в лесной промышленности.

С 1 октября 1924 г. по 1 октября 1926 г. на лесную промышленность Абхазии было ассигновано 478,6 тыс. рублей. Гагринский лесопильный завод был капитально отремонтирован и переоборудован и с марта 1925 г. начал работать. Кодорский лесопильный завод с 1926 г. по окончании срока аренды также стал эксплуатироваться ВСНХ. Некоторые наиболее мелкие лесопильные заводы переданы уездным исполкомам. Все это свидетельствует о том, что начинается процесс оздоровления промышленного развития в республике. Об этом, в частности, ярко говорят следующие цифры:

1. На лесную промышленность на 1925 г. предполагалось получить от центра по бюджету и из займа хозяйственного восстановления 250 000 руб., в том числе 150 000 руб. на челночную фабрику.

2. На табачную фабрику – 100 000 руб.

3. На горно-разведочные и топографические работы в Ткварчельском районе – 50 000 руб.³⁸

Исходя из этих цифр, можно констатировать, что благодаря таким финансовым вложениям к 1925 г. промышленность Абхазии имела положительные достижения.

В рассматриваемый период в Абхазии имелось несколько мелких электростанций. В 1924 г. мощность гагрских станций составляла 400 кВт, Ново-Афонской – 9 кВт, Сухумской (на р. Беслетка) – 270 кВт³⁹.

В годы восстановительного периода местная сельскохозяйственная сырьевая база была использована промышленностью Абхазии лишь в незначительной степени. Развитие табаководства, виноградарства, плодоводства создавало базу для организации в Абхазии более крупных промышленных предприятий. Нужно отметить, что в этот период не было организовано производство таких строительных материалов, как кирпич, черепица, известь. Важнейшей базой для развития промышленности в Абхазии являлись такие ценные природные богатства, как Ткварчельский уголь, гидроэнергоресурсы, лес и др.

³⁸ ЦАНИГ. Ф. 284. Оп. 1. Д. 273. Л. 12.

³⁹ Миквабия А. Я. Зарождение социалистической промышленности в Абхазской АССР 1921–1925 гг. Труды АГУ. – Сухум. – 2003. – С. 98.

Достигнутые в годы восстановительного периода успехи в области промышленности привели к тому, что в 1926 г. удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве Абхазии составил 2,9 %, против 1,3 % в 1914 году.

Таким образом, в течение первых пяти лет, несмотря на ограниченные возможности, была проведена работа по восстановлению промышленности Абхазии и заложена база для ее дальнейшего развития. К концу 1925 г. промышленность Абхазии превзошла довоенный уровень.

Промышленность Абхазии, как и в других республиках Закавказья, имела одностороннюю специализацию. Однобокость в ее развитии выражалась в том, что предприятия деревообрабатывающей и пищевкусовой промышленности дали в 1924/25 году 71 % всей валовой продукции промышленности, подведомственной ВСНХ Абхазии, а в 1926/27 году – 72 %. Другие отрасли промышленного производства были крайне ограничены.

Большой удельный вес в промышленном производстве Абхазии занимала мелкая и кустарная промышленность, крупная промышленность была развита слабо, ее валовая продукция в 1928 году составила лишь 13 % ко всему промышленному производству, в то время как в целом по стране ее удельный вес достиг 78,5 %.

Отсутствие налаженного транспорта сдерживало развитие производительных сил, в первую очередь промышленное производство.

В развитии промышленности Абхазии имелись свои особенности. В СССР с переходом к социалистической индустриализации росла доля капитальных вложений, направленных на новое строительство, однако его удельный вес все же оставался низким. В 1928/29 году он составил 33,5 % против 14–15 % в 1925/26 году. В Абхазии удельный вес капитальных вложений в новое строительство вырос с 4 % в 1924/25 году до 63,3 % в 1926/27 году: соответственно снизилась доля средств, направленных на реконструкцию предприятий⁴⁰.

Однако при этом следует отметить то обстоятельство, что восстановление существовавших предприятий ВСНХ в основном было закончено к 1925 году. Одновременно с восстановлением этих предприятий производились их реконструкция и расширение. А с конца восстановительного периода реконструктивный характер капитальных вложений в промышленность ВСНХ Абхазии проявляется в меньшей мере, чем в промышленности СССР.

Вместе с увеличением капитального строительства происходит рост основных фондов промышленности. За 3 года – с 1 октября 1925 года по 1 октября 1928 года – основные фонды промышленности ВСНХ Абхазии выросли с 585,7 тыс. руб. до 1357 тыс. руб.⁴¹, т. е. в 2,3 раза. Это обстоятельство дало возможность ВСНХ Абхазии по окончании сроков аренды или до этого принимать под свое управление предприятия, находившиеся у частных лиц или организаций, и вкладывать значительные средства в промышленное строительство.

В результате этого число предприятий ВСНХ выросло с 10 в 1924 году до 18 в 1928 году, а количество рабочих в них – со 108 до 312 человек⁴².

Таким образом, в период с 1921 по 1929 год Советская власть в Абхазии путем восстановления национализированных мелких предприятий и ввода в строй новых небольших промышленных объектов создан социалистический сектор в народном хозяйстве, что в условиях крестьянской республики имело важное значение как для

⁴⁰ Абшилава А. А. История промышленности Абхазской АССР (1921–1941 гг.). Тбилиси: Мецниереба, 1969. – С. 90–91.

⁴¹ Там же. С. 92.

⁴² Газета «Советская Абхазия». 7 ноября 1928 г.

перспективы дальнейшего развития промышленности, так и для использования местного сырья для промышленной переработки.

Глава 3. «Отказ от НЭПа и начало коллективизации» в этой главе рассматриваются вопросы социально-экономического кризиса и переход к «командной экономике» в СССР, а также начало коллективизации в Абхазии.

В первом параграфе «Социально-экономический кризис. Острые внутрипартийные дискуссии» раскрываются экономические и социально-политические проблемы, которые проявлялись с начала введения НЭПа. Практически все принципиальные вопросы развития советского государства и общества вызывали острые внутрипартийные дискуссии и конфликты. В свою очередь, острые внутрипартийные дискуссии приводили к внутрипартийной борьбе их лидеров. Общеизвестным является тот факт, что в ходе этой партийной борьбы стал закладываться культ личности И. В. Сталина. Для того чтобы разобраться в сути внутрипартийной борьбы в 20-е годы, нужно попытаться выяснить причины этой самой борьбы, это:

- болезнь с 1922 года и смерть 21 января 1924 года В. И. Ленина;
- противоречия НЭПа;
- письмо В. И. Ленина к съезду 23.12.1922 – 04.01.1923 г., в котором он открыто критиковал И. В. Сталина и даже предложил сместить его с поста генерального секретаря ЦК РКП (б). В этом письме Ленин также дает характеристику руководителей большевистской партии;
- личное соперничество практически всех лидеров за власть в партии и стране – между И. В. Сталиным, Л. Д. Троцким, Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым, Н. И. Бухариным и А. И. Рыковым;
- различие взглядов на пути развития СССР;
- отсутствие легальной оппозиции, создававшее условия для тайной борьбы.

С 1923 по 1924 г. наблюдается борьба И. В. Сталина совместно с Л. Б. Каменевым и Г. Е. Зиновьевым против «левой оппозиции». «Левую оппозицию» возглавлял Л. Д. Троцкий, его поддерживали К. Б. Раде, Е. А. Преображенский и другие. Они все единогласно выступали за свертывание новой экономической политики и переход к политике чрезвычайных мер, также эта группа оппозиционеров критиковала партийный аппарат, который возглавлял Сталин, за бюрократизацию и ограничение внутрипартийной демократии. Эта борьба привела к тому, что в мае 1924 года на XIII съезде РКП (б) взгляды оппозиции были осуждены. А уже в январе 1925 года Л. Д. Троцкий демонстративно был снят с поста наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета, но оставлен в составе Политбюро.

Второй этап внутрипартийного кризиса и борьбы наблюдался с 1926 г. и продолжался до 1927 г. В этот период шла борьба между И. В. Сталиным совместно с Н. И. Бухариным и А. И. Рыковым против «объединенной оппозиции». В состав «объединенной оппозиции» входили Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев, Л. Д. Троцкий и другие. Они яростно критиковали НЭП, требовали мобилизацию всех сил на инициирование мировой революции и т. д.

Итогом этой борьбы стало то, что в декабре 1927 г. на XV съезде ВКП (б) 75 активистов были исключены из партии. Многие были арестованы, а кто-то оказался в ссылке: Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев были расстреляны в 1936 году. Л. Д. Троцкий в 1928 г. был сослан в Алма-Ату, в 1929 году выслан из СССР, в 1940 году убит в Мексике.

Третий и окончательный этап внутрипартийной борьбы хронологически охватывает период с 1928 по 1929 гг. В рамках этой борьбы Сталин демонстративно выступил против «правой оппозиции», в которую входили Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, М. П. Томский (выступали за продолжение НЭПа). Итог борьбы однозначно был в пользу Сталина. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в ноябре 1929 г. Н. И. Бухарин, А. И.

Рыков были лишены руководящих постов, и таким образом внутривнутрипартийная борьба завершается практически полной победой Сталина. На фоне политического кризиса появляются противоречия и трудности в сфере социально-экономического развития. Исследователи их возникновения объясняют это тремя причинами: дисбалансом промышленности и сельского хозяйства; целенаправленной классово ориентацией внутренней политики партии; усилением противоречий между многообразием социальных интересов разных слоев общества и авторитаризмом большевистского руководства.

Социально-экономический кризис и политические трудности создали сложную атмосферу в целом в конце 20-х годов. В итоге к концу 20-х годов был свернут НЭП, и с 1929 года началась коллективизация. Это означало следующее: агрессивное вмешательство государства в экономику и ее полная регламентация.

Во втором параграфе «Переход к командной экономике в СССР. Начало коллективизации в Абхазии» рассматривается начало процесса коллективизации. После ноябрьского пленума ЦК ВКП (б), публикации 7 ноября 1929 г. в «Правде» статьи Сталина «Год великого перелома» был взят курс на сплошную коллективизацию. В январе 1930 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», намечавшее жесткие сроки ее проведения. Однако после принятия 2 марта и мартовских постановлений Политбюро «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» последовал массовый выход из колхозов. С октября 1931 г. по март 1932 г. было зафиксировано 616 волнений с числом участников 55,387 человек, а из колхозов за тот же период вышли 253,370 хозяйств.⁴³

Призыв к политике «ликвидации кулачества как класса» был провозглашен Сталиным в декабре 1929 г. в речи на конференции аграрников-марксистов, объявившей «о настоящем наступлении на кулачество»⁴⁴.

К этому времени уже были сформулированы признаки кулацких хозяйств, которые содержались в постановлении СНК РСФСР от 22 марта 1929 г., постановлении СНК РСФСР от 16 апреля 1929 г., а также в постановлении СНК РСФСР от 21 мая 1929 г. «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс законов о труде»⁴⁵.

Нужно отметить, что в проведении коллективизации значительную роль должны были играть сельские советы, органы власти на местах. Это была хитрая и в то же время очень продуманная, маневренная политика, т. е. вовлечение влиятельных крестьян в работу советов привело бы к тому, что в итоге и случилось – к укреплению сельских советов. Это значительно повысило роль и авторитет сельских советов среди широких масс населения, в основном сельского населения (крестьян). И как следствие этой политики, конечно же, значительно упали роль и влияние крестьянских (сельских) сходоков. Постепенно начинают обретать авторитет сельские советы, которые становятся самостоятельными органами.

Курс на коллективизацию сельского хозяйства ставил перед советами новые задачи. Они должны были вовлекать крестьянские хозяйства в преобразование.

Накануне коллективизации сельские советы в Абхазии, как и во всем СССР, значительно укрепились. Их работа оживилась, стала более разнообразной. Однако несмотря на ряд опорных организаций Коммунистической партии в деревнях в лице сельских советов, а также комсомольских организаций, было трудно вести работу среди всего населения.

⁴³ Очерки российской истории. Современный взгляд. – М., 2008. С. 113.

⁴⁴ Зеленин И. Е. О некоторых «белых пятнах» завершающего этапа сплошной коллективизации. История СССР. 1989. – № 2. – С. 3–19.

⁴⁵ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. – 1929. – № 34. – С. 301.

Разбросанность крестьянских дворов по холмам и ущельям, преобладание отдельных друг от друга мелких и средних населенных мест и бездорожье крайне осложняли работу по подготовке и проведению коллективизации в абхазской деревне. В конце 20-х годов – середине 30-х в Абхазии коллективизация в основном носила подготовительный и мирный характер.

Известный абхазский историк С. З. Лакоба в своей работе «Очерки политической истории Абхазии» (Сухуми, 1990) заметил: «Справедливости ради следует отметить, что в 20-х – середине 30-х гг. в Абхазии не было массовых репрессий, а коллективизация носила относительно мирный характер благодаря политике, проводимой Нестором Лакоба». Однако такой мирный характер вскоре сменяется драматическими событиями.

На горизонте появились черные тучи, предвещавшие грозу. Приближалась коллективизация сельского хозяйства. Как и всякое советское начинание, оно было сперва проведено в центральных областях Советского Союза, а затем докатилось и до окраин. Несмотря на нежелание абхазских властей проводить коллективизацию, они все же были вынуждены подчиниться приказаниям Москвы, хотя и оттянув время по мере возможности. Уже в 1931 г. вопрос о коллективизации был поставлен ультимативно⁴⁶.

Как и ожидалось, именно в этот период тоталитарный режим начинает проявлять свою дьявольскую политику в отношении Абхазии, опираясь на методы принуждения. В 1931 г. Абхазия под давлением Сталина вошла в состав Грузии.

По селам разъехались партийные работники, имея в руках твердые указания Москвы о принудительной коллективизации, а крестьяне в свою очередь решительно отказывались от колхозной системы, твердо заявляя, что не желают колхозов. Возмущение крестьян вылилось в 1931 году в антиколхозное массовое выступление в Дурипше, который вошел в историю как Дурипшский сход.

Дурипшский сход – это не только антиколхозное массовое выступление, но еще и антисоветское, однако это была оценка Коммунистической партии тем событиям, которые происходили в 1931 г. Давая оценку происходящим в Дурипше в 1931 году С.З. Лакоба пишет следующее: «Одной из главных причин грандиозного схода было всеобщее недовольство народа преобразованием договорной ССР Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР. Вопрос же о колхозах – это лишь то, что лежало на поверхности требований и послужило поводом к выступлению»

Таким образом, ССР Абхазия под давлением Кремля была вынуждена войти в состав Грузии в 1931 году, и с этого момента начинается тяжелое время для Абхазии.

В заключении подведены итоги исследования, а также даны основные выводы и обобщения. Отмечено, что ССР Абхазия с 1921 г. по 1931 г. являлась суверенной республикой.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современной абхазской историографии имеются разные оценки социально-экономического развития Абхазии в контексте общественно-политических событий рассматриваемого периода (1921–1931 гг.). Существуют альтернативные взгляды по поводу первых мероприятий в Абхазии в первые годы советской власти. Однако на сегодняшний день, на мой взгляд, требуются новые подходы и материалы в изучении социально-экономических процессов, которые происходили в 20-е годы XX столетия.

Многое необходимо переосмыслить заново с позиций современного состояния исторической науки Абхазии. Для того чтобы описать социально-экономическое развитие Абхазии в 1921–1931 гг., необходимо детально изучить и проанализировать источники и литературу.

⁴⁶ Данилов С. Трагедия абхазского народа. Мюнхен, 1951. – С. 10.

2. 20-е годы XX века в истории Абхазии – это начало возрождения абхазского народа, государственности, культуры, науки, образования, экономики и т. д. Абхазия вошла в состав Советского государства в дни работы исторического РКП (б), который принял решение о переходе от «военного коммунизма» к новой экономической политике. Благодаря НЭПу в Абхазии начался десятилетний период относительного благоденствия, омрачавшегося лишь политическим давлением, которое оказывалось на ССР Абхазии практически с первых дней установления советской власти в республике.

3. В соответствии с основами НЭПа в рассматриваемый период советское правительство разработало и провело целую систему хозяйственных мероприятий. Безусловно, начинается период хозяйственного возрождения как в России, так и в других советских республиках, в том числе в Абхазии. Новая экономическая политика во многом стала для крестьян золотым веком, несмотря на то что их заставляли платить налоги. Однако в рассматриваемый период не все было приведено в порядок для улучшения уровня социально-экономической жизни людей. Но все же переход к НЭПу позволил достичь хороших показателей практически во всех сферах: торговле, промышленности, сельском хозяйстве и др.

4. На фоне возрождения экономики, культуры, образования в республике на Абхазию оказывалось политическое давление через экономический бойкот. В диссертации рассматривается вопрос экономического фактора в процессе понижения политического статуса ССР Абхазия.

5. К концу 20-х годов XX века ситуация усугубилась, когда в борьбе двух альтернатив – демократической и тоталитарной – уже в 1929 г. победила последняя модель власти. Это означало, что НЭП будет полностью свернут, и начиная с 1929 г. основной формой планирования социально-экономического развития СССР стали пятилетние планы – так называемые «пятилетки», т. е. плановая экономика.

6. С 1929 года, как и по всему Советскому Союзу, в Абхазии началось проведение коллективизации крестьянских хозяйств. С конце 20-х - до середины 30-х годов коллективизация носила мирный характер, благодаря политике, проводимой Н.А. Лакоба.

По теме диссертационного исследования опубликовано:

1. Абхазия в годы НЭПа // Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик, 2017. С. 221–224.

2. Вопросы экономического развития Абхазии в первые годы советской власти 1921–1931 гг. // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию З. В. Анчабадзе. – Сухум, 2020. С. 293-303.

3. Экономический фактор в процессе понижения политического статуса ССР Абхазии (1921–1931 гг.) // Абхазия в 1917–1931 гг. Сборник статей. – Сухум, 2021. С. 42–50.

4. О социально-экономическом развитии Абхазии в 1921–1925 гг. По новым архивным материалам // Тезисы конференции молодых ученых Абхазии, посвященной 80-летию Ю. Н. Воронова. От древности до современности. – Сухум, 2021. С.14-15.